

Пахонина Елена Васильевна, Сеницына Татьяна Ивановна

ПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье на основе метода компаративистики исследуется проблема понимания человека как парадигмы, необходимо рассматриваемой в различных культурно-философских традициях. Понимание приоритетности исследования человека в рассмотрении различных актуальных проблем позволяет говорить о фундаментальности антропологической парадигмы, что особенно значимо при изучении современной научной картины мира, ориентированной на социально-гуманитарные ценности и методы. Данная проблематика может определять цели и методы разнообразных видов деятельности. Основное внимание в статье уделено специфике русской философской антропологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 181-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.3

Философские науки

В статье на основе метода компаративистики исследуется проблема понимания человека как парадигмы, необходимо рассматриваемой в различных культурно-философских традициях. Понимание приоритетности исследования человека в рассмотрении различных актуальных проблем позволяет говорить о фундаментальности антропологической парадигмы, что особенно значимо при изучении современной научной картины мира, ориентированной на социально-гуманитарные ценности и методы. Данная проблематика может определять цели и методы разнообразных видов деятельности. Основное внимание в статье уделено специфике русской философской антропологии.

Ключевые слова и фразы: парадигма; философская антропология; человек; ценность; нравственность; сорборность; цельность.

Пахонина Елена Васильевна, к. филос. н., доцент

Вологодский государственный университет

solovjevaelen@yandex.ru

Синицына Татьяна Ивановна, к. филос. н., доцент

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда

tisinicina@yandex.ru

ПАРАДИГМАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

На современном этапе развития эпистемологии и философии науки понимание природы и сущности человека может существенно обогатить методологическую базу социально-гуманитарных наук, предложить альтернативы решений при рассмотрении проблем гуманизации и гуманитаризации. Обращенность разных типов научных знаний непосредственно или косвенно к проблеме понимания человека позволяет судить о ее парадигмальности, что отчасти можно продемонстрировать при культурно-философском ее рассмотрении.

Понимание взаимосвязи человека со всем миром, космосом является определяющим в различных культурных, философских и религиозных воззрениях и практиках. К примеру, в китайской медицине считается, что болезнь тела зависит от неправильной циркуляции энергии, так как человек представляет собой пересечение нисходящих и восходящих потоков космической энергии «ци», поэтому широко практикуются иглоукалывание и массаж. Отсюда и главное назначение методов лечения – восстановление энергетических потоков, связывающих человека с небом и землей. Акцентируется внимание на изменении внутренней, духовной составляющей человека, связанной с сознанием, закономерно изменяющей и тело.

Существенно отличается понимание сущности оснований человека в разных культурно-исторических традициях. В рамках западноевропейского христианства человек рассматривается как противопоставление души и тела, в традиции, идущей от Платона. Поэтому в контексте излишнего рационализма возможно представление о человеке как механизме (Р. Декарт, Ж. Ламетри и др.), в результате чего активно разрабатываются пластическая хирургия, трансплантация. Приоритетным становится изменение внешней формы, тела, не всегда способствующее решению внутренних, психологических проблем.

В рамках русской православной философии человек предстает как единство тела, души и духа, при этом нет жесткого противопоставления души и тела как греховного и негреховного. Душа «одушевляет» тело, а дух «одухотворяет» тело и душу [2, с. 166]. Если действия человека не будут соответствовать высшим духовным ценностям, то святой дух не будет пронизывать его тело, произойдет лишение святой благодати. В русском православии заповедь Божья воспринимается как внутренняя, органическая норма нравственной свободной жизни во Христе. Отсюда и стремление к духовной уравновешенности, обращение к внутреннему миру, самоуглублению, стремление к совершенствованию себя и окружающего мира. Вера человека понимается как живая сила, требующая проявления внутри человека и вовне, в жизни – деятельности человека. Вера, как концепт культуры, способствует смыслопорождению, «на основе которого может обновляться, изменяться социальная и культурная жизнь общества» [5, с. 268].

В католической традиции заповедь Божья воспринимается как суровое требование, которое должно быть неукоснительно выполнено. Поэтому имеет место идея внешнего, механического подсчета заслуг, что отчасти реализовалось в сущности индульгенций. Учение о папе и Церкви устанавливает, что только они являются непосредственными посредниками между людьми и Богом. Этими установками определяются механическое восприятие благодати, возбужденность, религиозный сентиментализм и экспрессионизм, нацеленный на то, чтобы паразитировать воображение верующего, в какой-то степени его подавить и вызвать трепет.

В современном протестантизме каждый отдельный человек и его личные переживания становятся мерой вещей, характерен ярко выраженный религиозный субъективизм, вплоть до формирования идеи крайнего индивидуализма. Идея спасения, совершенствования, богорасположения связывается с коммерциализацией, ростом благосостояния. В большей степени с внешними показателями, факторами жизни.

Русское православие в основном базируется на понимании восприятия Бога больше с позиции Иоанна, чем Павла. Акцентируется внимание не на воображении, которому нужны страхи и чудеса (первобытные верования); не на властной земной воле закона, требующего повиновения (иудаизм и католицизм); не на мысли, ищущей толкования (протестантизм); а на любви людей и творении добрых дел. Человек, ориентированный на учение Иоанна, тонко различает добро и зло, точно подмечает несовершенство земных поступков, нравов, учреждений, находится в постоянном поиске совершенства и правды. Признавая святость высшей ценностью, в рамках русского православия человек должен стремиться к абсолютному добру, быть равнодушным к материальному, не возводить земные, относительные ценности в ранг «священных принципов». Если же он разочаруется в абсолютности идеалов, то способен от невероятной терпимости и послушания прийти к необузданному безграничному бунту. Иоанновский человек чувствует в себе мессианское призвание создать на земле высший божественный порядок, воссоздать ту гармонию, которую он ощущает в себе, при этом одухотворяет его не жажда власти, а настроение примирения и любви.

Оригинальность русской философской антропологии, понимания человека заключается в разработке учения о цельном человеке, в котором обращается внимание на «разнообразие и богатство стихий, соединенных в существе разумном». Человек, подчеркивает А. С. Хомяков, «сочувствует с миром, стремится к источнику всякого события и всякой правды» [8, т. 1, с. 22]. Характерной чертой русской философии человека является ее онтологизм, приобщенность познающего субъекта к вселенной. В рамках такого рассмотрения человек является неотъемлемой частью природы, общества и духовного мира, в нем непосредственно проявляются законы всех форм бытия.

Идея учения о цельном человеке естественным образом взаимосвязана с учением о цельном духе. Приоритетной чертой, свойством личности, согласно И. В. Киреевскому, является стремление отыскать внутреннее средоточие бытия, где разум, воля, чувства и совесть, прекрасное и истинное, справедливое и милосердное «сливаются в одно живое единство» [3, с. 275]. Поиск духовной цельности является основой для построений разума, в результате чего в рамках русской философии гносеология основывается на антропологии при приоритете нравственной оценки деятельности и поступков познающего субъекта.

В католицизме причиной отступления от нравственных норм считается удовлетворение растущих потребностей тела. В протестантизме грехопадение Адама и Евы связывается с утратой «образа Божьего». Русское православие не связывает тело с источником греха и отвергает мысль о потере человеком «образа Божия». Тело воспринимается как храм и вместилище духа, в результате чего процесс воспитания предполагает не только физическое, но и духовное развитие. Активно развивается идея о том, что физическое воспитание должно быть подчинено духовному, а воспитание в целом рассматривается как духовно-нравственное восхождение человека, в ходе которого происходит обретение им качества «воздержания» в удовлетворении потребностей тела. Именно через непрерывный духовный, нравственный труд (подвиг, развитие) человек просветляется, просвещается и нравственно преобразуется.

В рамках русского православия на основе понимания идеи любви развивается представление о свободной личности. Так, Н. А. Бердяев справедливо утверждал, что в русском народе «заложена свобода духа большая, чем у более свободных и просвещенных народов Запада... Огромность свободы есть одно из полярных начал в русском народе, и с ней связана русская идея» [1, с. 48]. Человек и в отечественной языческой, и в русской православной традиции предстает как свободное, деятельное явление. В славянском языческом мире природа считается общим домом для людей и богов, вероучение пронизано радостью единения с миром природы, с солнцем. Человек обладает свободой как даром, история в целом предстает результатом свободного творчества человека.

Органичное сочетание личного, индивидуального и общественного нашло синтезированное выражение в понятии соборности, центральном понятии русской философии, введенном А. С. Хомяковым, который утверждал, что собор «выражает возможность собирания множества в единство» [8, т. 2, с. 281], где единство нельзя уподобить груде песчинок или кирпичам, уложенным в стену. Соборность предстает как единение свободных личностей в их любви к Отечеству, к Божеству, включает в себя единство особенного и единичного. Идея соборности преподносится как интуитивная очевидность, веками воспитанная православием в народе, она предстает как «единство, свободное и органичное, живое начало которого есть божественная благодать взаимной любви» [Там же, с. 101].

Понимание соборности в русском православии следует отличать от католического авторитаризма и протестантского индивидуализма, которым она противоположна. П. А. Флоренский, сравнивая соборность с русской народной песней, отмечал, что она допускает полную свободу голосов при сохранении гармонического единства, в ней нет навсегда неизменных партий, а единство достигается внутренним взаимопониманием, при котором каждый может импровизировать, не разрушая целостности [7, с. 38]. Именно во взаимном проникновении частей и целого, диалектическом единстве личного и общественного репрезентируется идея всеединства, которая находит свое продолжение в учении о народности (нациологии).

Православная идея соборной интеграции аккумулируется в рамках русского культурного архетипа в единстве красоты, добра и истины в понятии «благоепие» как «видение умной красоты духовного мира» (С. Н. Булгаков). В результате в менталитете, психологии нации значимыми являются такие добродетели, как справедливость, милосердие, смиренность и душевная теплота, гарантом внутренней связи которых является ответственность. Идея любви к ближнему, к Богу, к себе как образу Божьему является доминирующей, предполагает конкретное участие, помощь духовную и материальную, добрые поступки. Любовь

в русской философии предстает как деятельная любовь, вместо понятия «гуманизм» используется понятие «милосердие». Только в свободном, проникнутом любовью к другим людям, единении личность обретает богатство всех своих качеств, проявляет разум, совесть и способность к творчеству. Взаимная поддержка, подчеркивал П. А. Кропоткин, является более важным всеобщим законом жизни, чем борьба за существование. Если между людьми утрачивается чувство взаимной поддержки, то общество приходит в упадок и гибнет, не в силах устоять против своих врагов, поэтому чувство солидарности (взаимности) никогда не исчезнет. Он отмечал, что чем полнее чувствует каждый член общества свою зависимость от каждого другого, тем лучше развиваются такие качества, составляющие залог победы и прогресса, как «мужество и свободная инициатива каждой отдельной личности» [4, с. 298].

Русская философская традиция понимания человека, акцентируя внимание на нравственной составляющей человека, развивает учение о «внутреннем человеке», важности сердца как центра любви в процессе восприятия и познания мира, выражающего сущность личности. От нравственного здоровья напрямую зависят все другие стороны личности в человеке, оно влияет на изменение характера человека и нравственное возрождение. Нравственность является глубинной духовной составляющей человека, проявляющейся в любви, в совестливости, в способности различать добро и зло, она выступает внутренним побудителем к действию, свободным проявлением глубин духа. Нравственность предстает как неугасимый родник духовности, к которому обращены все устремления русского человека.

Таким образом, конкретная культурно-философская традиция создает собственное решение проблемы понимания человека, специфики его бытия, формируя ценностные ориентации и приоритеты личности. Экспансия иных ценностных стандартов может привести к потере самобытности, ценностной анархии и гибели общества. В познавательной сфере характерна установка на организацию знания, предполагающую диалектический синтез естественно-научного, технического и социально-гуманитарного знания; в сфере аксиологии акцентируется идея гуманитаризации и гуманизации взаимоотношений человека в процессе совместной жизнедеятельности; в сфере деятельности разрабатываются идеи сотрудничества, партнерства, кооперации, необходимости «человекомерности технологий» [6, с. 271]. Понимание приоритетности исследования человека в рассмотрении разных проблем эпистемологии и философии науки позволяет говорить о парадигмальности проблемы понимания человека, ее фундаментальности, что особенно значимо при изучении современной научной картины мира, ориентированной на социально-гуманитарные ценности и методы.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Париж: YMCA-PRESS, 1971. 258 с.
2. Вышеславцев Б. П. Что такое я сам? // Русские философы (конец XIX – середина XX века): антология. М.: Кн. палата, 1993. Вып. 1. С. 161-173.
3. Киреевский И. В. Сочинения: в 2-х т. М.: Изд-во Гершензона, 1911. Т. 1. 294 с.
4. Кропоткин П. А. Этика: избранные труды. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
5. Пахонина Е. В. Концептивизм и фрактальность информатизации и инновационности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2 (61): в 2-х ч. Ч. I. С. 267-270.
6. Синицына Т. И. К проблеме человекомерности конвергентных технологий // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сборник научных статей. Вологда: ВоГУ, 2017. С. 269-271.
7. Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. Ч. 1. 621 с.
8. Хомяков А. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1999. Т. 1. 591 с.; Т. 2. 479 с.

PARADIGMATILITY OF THE HUMAN UNDERSTANDING PROBLEM

Pakhonina Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Volgograd State University
solovjevaelen@yandex.ru

Sinitsyna Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
North-Western Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University, Vologda
tisinicina@yandex.ru

Based on the method of comparative studies the article examines the problem of understanding human as a paradigm, which is considered necessarily in various cultural and philosophical traditions. Understanding the priority of human research in examining various urgent problems allows us to speak about the fundamental nature of the anthropological paradigm, which is especially significant in the study of the modern scientific picture of the world, oriented toward social and human values and methods. This range of problems can determine the goals and methods of a variety of activity. The article focuses on the specificity of Russian philosophical anthropology.

Key words and phrases: paradigm; philosophical anthropology; man; value; morality; conciliarism; integrity.